

Глава 2. Удачные праздные разговоры, продолжающиеся умозаключения в отношении собственной ситуации

Пока со своей стороны Юй Цайлин не оставляла мысли об А-Чжу, с другой стороны Фу И с супругой говорили о ней.

- На мой взгляд, сегодня княжна намного свежее, и душевных жизненных сил у нее в избытке. Вспоминаю, как только-только приехал и увидел ее, и помню, как она страшно испугалась меня тогда, - после того как Фу И умылся, он лег отдохнуть в теплой западной комнате, предоставив жене возможность расчесать ему волосы.

Чжу внезапно перестала расчёсывать, сжав губы, честно сказала:

- Когда ты пришел, уже было гораздо лучше. В тот день княжна едва не умерла. Это тоже мое упущение, я опоздала на несколько дней, предполагала раньше, но А-Юэ... - при этом имени ее лицо помрачнело.

Фу И, увидев выражение лица жены, сказал:

- Человеческое сердце непостоянно, прошло десять лет, да. Перед тем, как госпожа и генерал уехали, маленькой княжне только исполнилось три года, я до сих пор помню, как генерал, сидя верхом на коне, непрерывно оглядывался назад, и глаза его были красны. Не надо тебе говорить об А-Юэ, ее прежний муж находился в подчинении у генерала и умер, ее новый же уже имел отношение к семье Гэ. Как она могла верно служить госпоже?

Чжу, державшая в руках частый гребень, несколько раз стукнула им по крышке стола и, повысив голос, возразила:

- У мечи нет глаз, подчиненные, следуя за господином, идут за перспективой для своего будущего, поначалу, а именно это и случилось, может произойти несчастный случай. Госпожа выразила соболезнование и оказала материальную помощь вдовам и сиротам. Она всегда была щедра, если не хватало еды - она меньше ела, если пропадала одежда - она одевала их, и не запрещала А-Юэ вторично выйти замуж! Как-то раз прошел слух, что ты умер в городе Нандин, и я приказала детям носить траур. Но даже, тогда в поисках кандидатуры для второго брака, возможно ли, чтобы я задерживала порученное мне госпожой дело?! Боишься смерти, ах, если боишься, тогда следует, как А-Сяо приказать своему мужу остаться в деревенской усадьбе, хотя и говорят, что так перспектив больше не будет, но так или иначе вся семья в безопасности. Раз уж желаешь строить карьеру, но нужна и безопасность, то, конечно, непросто будет иметь все это вместе!

Фу И скривил рот, по правде говоря, после военных действий у города Нандин он быстро поручил возвращавшимся домой передать новости, ведь не прошло даже нескольких месяцев. Вот поэтому ему очень хотелось подыскать правильное суждение на идею своей жены, уже намеревавшуюся выйти замуж повторно. Разве не лучше ли подождать один год прежде, чем придет пора задумываться о втором замужестве?

В итоге Фу И все же сменил тему разговора, сказав:

– Не злись. Кстати, в прошлые мои несколько возвращений все говорили, что она все более и более непослушна и глупа, какой у нее вспыльчивый и жестокий нрав, что она бьет и ругает по поводу и без повода слуг, даже гостей невозможно принимать. Однако ныне, на мой взгляд, маленькая княжна обходится с людьми очень хорошо, детям она очень нравится.

Чжу холодно фыркнула, снова взяв гребень, передала его мужу, чтобы причесывался самостоятельно:

– Я до сих пор не входила в резиденцию и ни разу не встречала княжну. И всего лишь полагала, что эти подлые женщины испортили её, и всё время думала – ведь она такая маленькая, и ждала, когда госпожа возвратится и будет наставлять ее. Ах, откуда же было мне знать, что молодая княжна, очевидно, очень хорошая. После того, как она пришла в себя, всегда разговаривала вежливо и дружелюбно. Я, все еще опасаясь, что она в душе грустит, сказала А-Мэй, чтобы та взяла ее с собой прогуляться по округе, а в день, когда старшая дочь семьи Цю выходила замуж, я велела твоим двум охранникам сопровождать их, ушедших поглазеть, вернувшись же назад, увидела прекрасные результаты – она начала смеяться.

Фу И удовлетворенно покивал головой, сделав паузу, внезапно спросил:

– Старина Цю снова выдал дочь замуж? – всякий раз, когда он возвращался всегда слышал, как этот старый арендатор выдавал замуж дочь, – В конце концов сколько у него дочерей?

Чжу сказала со смехом:

– Я же говорила, она старшая дочь, что-то ты не слушаешь. У семьи Цю два сына и всего лишь одна дочь, довольно возрастная. В прошлое твое возвращение старшая дочь Цю вышла замуж во второй раз, на этот раз она вышла замуж в третий раз.

Фу И покачал головой:

– Старина Цю чрезмерно потакает дочери. Никто не мешает вдове вступить в повторный брак, у нее был хороший молодой муж, однако она со скандалом разорвала брак, положив глаз на другого мужчину, и выходит за него замуж, а соседям только бы сплетничать.

Чжу засмеялась:

– Ее новый муж, так спонтанно выбранный, – хорош, да и характером мягок.

Фу И мгновенно посмотрел на жену, Чжу невозмутимо вернула ему взгляд, Фу И внезапно расслабился, и вслед за тем успокоил себя – слуга следует за хозяином дома, по сравнению с приезжим генералом он – взрослый мужчина, чьи устои, можно считать, несколько потрясли. В тот день госпожа, находившаяся в резиденции генерала Вана, смотрела различные выступления, расхваливая одного крепкого, талантливого и весьма обаятельного человека, а сановник не только не смел открыть рот, но, воспользовавшись ее интересом, как только подали ещё вина на стол, сказал:

- Все же у госпожи нашего дома хороший вкус, хотя, положим, тот человек в сравнении со мной и недостаточно примечателен, но из всех собравшихся здесь талантливых людей его можно считать наиболее одаренным внешностью, - после чего генерал Ван так неудачно фыркнул, что вино, еще не проглоченное им, пошло наружу прямо из носа, и непонятно был ли он напуган или все же разгневан.

Фу И посмотрел на стол, куда он положил исписанные иероглифами крохотные бамбуковые таблички, связанные между собой, именно их он сегодня и привез, и заинтересованно спросил у жены:

- Что за сообщение передала госпожа на бамбуковых дощечках? - он не умел ни читать, ни писать.

Чжу скользнула взглядом по написанным иероглифам, медленно сказала:

- Все уже подготовлено, только лишь ожидаю возвращения госпожи.

Фу И кивнул головой:

- И когда?

- Как раз через три-четыре дня.

.....

Резвившиеся до полудня на берегу горной реки дети мало-помалу рассеивались, расходясь по домам. Некоторых приходилось забирать специально, отводя их домой. Сельский юноша, долго и украдкой поглядывавший на Юй Цайлин, пришел за своими младшими братом и сестрой. С покрасневшим лицом он вручил А-Мэй нанизанные на три прута жирные рыбины, а после в панике сбежал. А-Мэй, испытывая чрезвычайную радость, восторженно сказала Юй Цайлин:

- Княжна кое-кому приглянулась.

Юй Цайлин заскрипела зубами, обернувшись с каменным лицом к Фу Дэну, и сказала:

-А-Дэн, ты пока не нашел хорошего мастера, умеющего полировать бронзовые зеркала? Я ничего не могу рассмотреть в мутном зеркале в своей комнате.

Ей очень хотелось посмотреть на себя и оценить, как она выглядит, и при случае пусть и А-Мэй как следует хорошенько рассмотрит себя. Тот сельский паренек несколько раз тайком поглядывал в этом направлении, правда, на этой стороне большого камня находились только она сама и Фу Дэн, ни в коем случае не рассматривая под таким углом Фу Дэна... э-э, как неудобно-то, да.

Фу Дэн улыбнувшись сказал:

-Приближается Праздник весны*, кажется, странствующие ремесленники уже все вернулись

домой, – повернувшись, он сказал своей младшей сестре. – Что за вздор ты несёшь! Тех рыбин отдали княжне.

Он давно заметил, что юноша украдкой посматривал на княжну из его семьи.

*春节 zhēngdàn - в переводе с китайского Новый год (по лунному календарю) или Праздник весны. Праздник Весны имеет долгую историю и произошел от молитв в первый год года в древние времена. Все вещи происходят с неба, а люди происходят от своих предков, которым следует молиться в новом году, приносить жертвы, уважать небесных предков.

Юй Цайлин нечего было сказать, в большой меланхолии она шла по проселочной дороге. В этой бедной древности нельзя получить все что хочешь, даже кривое бронзовое зеркало сравнимо здесь с горным потоком, где она все еще нечетко видит собственное лицо с глазами, и неизвестно большие они или маленькие, известно лишь, что ее кожа весьма белая. И неизвестно, нормальное ли эстетическое восприятие у того юноши, который подарил ей рыбу, а если по чистой случайности оно у него оригинальное?

Взять для примера ее скупого отца. В юности он полюбил образованную, талантливую матушку Юй. Женился на ней, невзирая на социальное положение и разницу в возрасте, отчего его старший брат, этот вредный функционер, опоздал на три года со вступлением в партию; после, вдруг разбогатев, отец сначала безрассудно влюбился в молоденькую хули-цзин*. Роман длился несколько лет, и ещё бы немного и его бы обанкротил его собственный деловой партнер, обманывавший его долгое время. Получив просветление, отец Юй взял в жены вдову – постоянно совершенствующуюся мужеподобную девицу. И ему было не принципиально культурна ли она, но разум и прозорливость, преданность и практичность в быту сделали свое дело, и супруги, став единомышленниками, внезапно разбогатели.

*狐媚 húlǐng - хули-цзин в китайской мифологии лисица, которая становится бессмертной, может превращаться в человека и общаться с людьми. Также это метафора, которой называют кокетливую женщину, обольстительницу, соблазнительницу.

Несмотря на то, что Юй Цайлин испытывала отвращение к своему скупому отцу, она прекрасно сознавала, что его живой ум передался ей по наследству, и с тех пор, как девушка оказалась здесь, она не прекращала строить планы. Держа в руке жирную рыбу, смотря по сторонам и вздыхая в голос, она действительно уповала на свою природную способность выглядеть достойно. Современная женщина, выглядевшая уродливо, еще может опираться на свое образование и работу, возможно, в древние времена можно было бы, например, старательно изучая боевые искусства, стать князем горы.* Как бы то ни было, в конце концов, она не одевается как какая-то рабыня или наложница, да ещё в придачу о ней заботятся люди, и приходится признать – это явная удача.

*山大王 shāndàwáng - князь горы одна из распространенных кличек разбойников, иначе говоря – атаман.

Нахмурившись, она заметила что в последнее время все больше и больше любит вспоминать о своей прошлой жизни. Хорошо было бы при переселении превратиться в мужчину, пойти

учиться ради того, чтобы стать чиновником, после выйти в отставку и стать торговцем или заняться земледелием. Она не обращала внимания на тех, кто занимался мужеложеством, ага, в этом мире неизбежно много в достаточной степени бедных, находящихся в лишениях красавчиков, ожидающих ее, чтобы она выручила их из беды.

В конце года сильно дул зимний ветер. Возвратившись домой, Юй Цайлин передала рыбу Чжу и, улыбаясь, сказала:

– Еще есть немного оставшегося свиного жира, можно обжарить рыбные головы до хрустящей корочки, взять свежие грибы и долго томить их вместе, и получится рыбный суп. Батюшка и старший брат А-Мэй приехали издалека, суп их весьма подкрепит.

Сейчас к тому же не доставало технологий, чтобы создать идеальную сковороду, жарить пищу без нее не выйдет нормально, но все-же можно легко обжарить, а потом потомить.

Как только ее слова прозвучали, Фу И с Фу Дэном, не успевшие даже вставить слово, были перебиты А-Мэй и А-Ляном, прежде спокойные, они подскочили и бурно стали выражать радость, девочка, хлопая в ладоши, сказала:

–Рыбный суп самый вкусный! У нас ещё имеются рыбы хвосты, мы с вами, как в прошлый раз, можем взять корень имбиря, перец и соус из соевых бобов и, обжарив мясо, съесть как тогда!

Чжу улыбнулась. В те времена люди готовили пищу из продуктов, которые можно было варить на пару, сушить и жарить на вертеле, и если бы несколько дней назад княжна, следуя за А-Мэй, не ушла смотреть, как селяне забивали поросенка, кто знает, возвратились бы они с купленной и чищенной брюшиной поросенка и окороком с обильной прослойкой сала? Тогда подозревая Чжу, она накалила чугунок, положив внутрь принесенное мясо, от того жира и шкварок разнесся в разные стороны такой аромат, что чуть ли не все жившие рядом с ними соседи один за другим стали заходить в гости. Шкварки можно было смешать с вареным рисом либо с салатом, у жира же было еще больше способов применения. В шкварки с вареным рисом добавили приправу из бобов и соевый соус, и можно еще было бы добавить сушеные овощи и дары моря, вкус все равно остался неописуемо прекрасным.

Она спросила княжну, кто придумал подобный метод, А-Мэй тогда торопливо перебила, сказав, что когда забили поросенка, то стали разделывать мясо, жирный кусок мяса удачно упал в сторону сверху на жаровню, к железному чану приклеился кусочек сала, и жир растекся, разнося аромат в разные стороны. Фактически же, она тогда как раз была занята, играя с детьми, и совсем не видела, как сало упало на жаровню, княжна сказала ей уже после всего, и она не думала, что княжна это придумала сама.

–К утру уже все доели, но вчера я зарезала несколько цыплят. Долго томила их жирные тушки, и немного куриного жира вышло наружу, попробовала и на вкус было очень аппетитно, – сказала Чжу, усмехнувшись. В действительности же это был не такой уж и дикий способ, в прошлом были люди которые тоже жарили мясо на вертеле, капли жира медленно стекали вниз, их собирали и доставали тогда, когда хотели приготовить мясо с вареным рисом, и

совершенно верно - это был деликатес. Ведь просто никто не думал, что жареную рыбу или мясо можно положить в кипяток и это будет очень вкусно, а вонь от сырого мяса или рыбы полностью исчезнет. Это был хороший способ, только слишком затратный, и если ты не из зажиточной семьи, то где же взять дрова и сало?

Думая об этом, она еще более уверилась, что княжна превосходит всех своим умом, и в будущем когда она выйдет замуж, глава семьи обязательно поймет, какие золотые руки ему достались. Гуляющие за пределами семьи некрасивые сплетни, определенно выдуманные все теми же мерзавками, выходя наружу, портили репутацию госпожи. Но Чжу хоть и была хитроумной замужней женщиной, если бы не ее чрезмерная преданность и стремление принимать желаемое за действительное, она давно бы уже рассмотрела неподобающее поведение, появившееся у Юй Цайлин.

Услышав речь Чжу, сердце Юй Цайлин затрепетало. Не нужно считать, что наши предки были глупыми, в действительности, не считая эрудированности современного человека, она совсем не отличалась от них, с помощью упорства постигавших что-либо в прошлом. Она только один раз велела долго тушить свиное сало, как сразу же Чжу по аналогии научилась томить говяжий жир и жир из куриного и утиного мяса, вплоть до того, что опытным путём положила внутрь порезанный пластинками имбирь, сычуаньский перец и кизил, таким образом приправляя еду, позже делая и другие приправы, такие как кунжутное масло и масло-чили, которые было удобно хранить. Если в самом деле, рядом не находилась бы настолько умная женщина, Юй Цайлин уже давно бы допрашивала А-Мэй о настоящем девизе правления этой династии, родителях этого тела и семье с предками до восьмого поколения.

-Как раз сварила на пару пшеничную кашу, залила соевым соусом и мясным бульоном, все это подам к рыбному супу, княжна должна больше есть, - Чжу посмотрела на Юй Цайлин с такой любовью в глазах, что была способна заставить прослезиться кого угодно.

В здешнем рационе широко были распространены вареный рис и рис с жареным мясом и овощами, часто мясным или овощным бульоном поливали сваренный на пару тот же рис - именно это считалось одним приемом пищи. Состоятельная семья, кроме того, могла добавить к еде немного обжаренной рыбы или закусок. Юй Цайлин нравилось мастерство А-Чжу, поэтому сделав смущенное лицо и потупив взгляд, она вошла в дом помыть руки в ожидании еды.

Еда, приготовленная на обед, и впрямь пахла аппетитно и вкусно - густое тушеное мясо с бульоном и вареный рис со специями бьющими в нос, рыбный суп с грибами, прозрачный и превосходный на вкус, и не только младшие, даже Фу И с Фу Дэном ели с хорошим аппетитом. Люди той эпохи употребляли пищу лишь два раза в сутки, однако Юй Цайлин только оправилась от тяжелой болезни, и Чжу очень хотелось, чтобы она приводя в порядок и укрепляя свой организм, ела пять раз в день, естественно, это было удобно и А-Мэй с братом, последние несколько дней мордочки у этой парочки лоснились от еды.

После трапезы, взяв сладкую мандаринку, у теплого очага слушая щебетанье А-Мэй, рассказывающей деревенские сплетни, Юй Цайлин внезапно почувствовала, что ее жизнь все эти дни была очень даже неплоха, ничто ведь не мешает подвергаться постоянно подобному наказанию.

И откуда ей было знать, что Чжу внезапно скажет:

-Из резиденции генерала завтра кто-то должен приехать, чтобы увести княжну домой.

Эти слова вдруг показались Юй Цайлин ковшом холодной воды, вылитым на макушку, она остолбенела как будто на целую вечность, но не представляла как задать вопрос.

Различие между малоразговорчивым и несдержанным на язык, с позволения сказать, состоит в том, как если бы Юй Цайлин, обливаясь горькими слезами, говорила:

-Я скучаю по матушке и отцу!

Разговорчивый человек, умея воспользоваться удобным случаем, продолжит разговор и поведаст о том, как отец и мать Юй Цайлин познакомились, полюбили друг друга, поженились, родили детей вплоть до того, как покинули свою дочь и ушли куда глаза глядят, а малоразговорчивый человек, как А-Чжу, либо потупит взор, не говоря ни слова, либо тяжело вздохнув, скажет одной фразой:

-Бывает.

Если бы Юй Цайлин притворилась и с обожанием спросила:

-Чжу, ты знаешь моих матушку и отца, что это за люди?

Чжу в таком случае могла бы ответить в соответствии с нормами одной фразой «Как осмеливаемся мы, слуги, праздно и многословно болтать о хозяевах?» и про другое ни единого слова. Вплоть до того, что Юй Цайлин даже сейчас совсем не знала, живы ли мать и отец этого тела и как все-таки с ними связаться.

Юй Цайлин за все эти дни уже пробовала делать подобные намеки несколько раз. Однако она не осмеливалась спросить напрямую, интересуясь кто сейчас в резиденции был у власти, кто взялся управлять ее повседневным образом жизни, каковы обстоятельства у ее отца и матушки, умный человек как только услышит подобное, тотчас же поймет – что-то не так, само собой разумеется, пример подобного человека, достойного подражания, имеется – Чжу, человек с кристально-чистой совестью.

Смотря на растерянное выражение лица Юй Цайлин, Чжу в своем сердце не могла стерпеть, хотела сказать ей кое-что, однако вспомнив поручение госпожи, не осмелилась болтать лишнее, шепотом сказав:

-Княжне не следует бояться, сейчас уезжая, нужно держать себя в руках и успокоиться, как должно быть, так и будет.

Юй Цайлин пристально посмотрела на Чжу, в душе размышляя, что обязательно следует спросить напрямик, однако, скорчив жалкое выражение лица, печально и подавлено спросила:

-Чжу, я действительно совершила такую большую ошибку. – этот вопрос с подтекстом, при этом не оставалось следов на поверхности, по которым можно незаметно найти ее, и она не удержалась и сама себя немножко похвалила.

Чжу с возмущением сказала:

-Княжна ошибается! Во-первых, она никого не убила и не устроила поджог, во-вторых, ничего не украла и не отобрала насильно.

Уже не уголовное дело – хорошо, но в таком случае, какой же гражданский иск был направлен ей, несовершеннолетней, и какой же штраф выписали этому цветочку? Юй Цайлин вздохнула с облегчением, робко и жалобно вымолвив:

-Тогда... почему меня наказали, выслав сюда?

Чжу яростно сказала:

-Это нехорошие люди! Притесняющие княжну, не имеющую... – она резко затормозила, выдохнула и сказала: – Княжне не стоит беспокоиться, они не осмелятся нагнать.

Неужели родители этого тела действительно погибли?! Юй Цайлин была озадачена, она расслышала то, что Чжу стремилась сказать, но сдержалась, весьма разочарованная, долго думала, и ничего другого не оставалось, как шепотом вымолвить:

-Я опасаюсь, что в этот раз, вернувшись домой, могу расстаться с жизнью.

Подумав, как недавно, больше десяти дней назад девушка, болея, была на последнем издыхании, Чжу вздохнула от сказанного, крепко сжав руку Юй Цайлин, сказала:

-Служанка скажет в последний раз, кто бы то ни был не осмелится тронуть жизнь княжны, – она все-таки не удержалась и подала скрытый намек.

Юй Цайлин почувствовала в душе уверенность.

В тот день, после обеда, слушала, как члены семьи Чжу в полном составе на дворе переговаривалась, стучали, дребезжали и были чем-то заняты и так долгое время. К ночи того же дня вновь до отказа насытившись, девушка легла спать и на следующий день обнаружила, что весь двор сильно изменился – вся домашняя утварь, создающая повседневный уют и заботу – все исчезло; из кухни, уставленной кувшинчиками, горшочками с соусами и столовой солью – почти все пропало, а усадьба выглядела опустевшей и особенно важно, что Фу И с Фу Дэном встали еще до рассвета и уехали.

Откуда бы она знала, что посыльные из резиденции так неторопливы, что Юй Цайлин, ложившаяся отдыхать на послеобеденный сон, только заметила два неторопливо ехавших экипажа. Чжу подумала в сердцах с пренебрежением: маршрут из резиденции в усадьбу не превышает полдня, даже предположив, что они отправились в путь сразу же как

рассвело, до полудня должны были прибыть, но, очевидно, что те подлые слуги давно уже страдали ленью и не выехали, пока солнце не поднялось выше макушек деревьев.

Юй Цайлин, еще находящуюся в полусне, затащили наверх в экипаж, первоначально Чжу хотела сказать несколько слов, к сожалению, множество глаз смотрело на них и только и оставалось, что отказаться от своего намерения, однако и А-Мэй, и А-Лян были не в силах расстаться так быстро. Внутри повозки все было заткано парчой с изысканной вышивкой, были жаровни для курений и обогрева, а в одеялах и тюфяках не было недостатка. К сожалению, в древности экипажи не обладали амортизационными колодками, понадобилась не более, чем две сгоревшие палочки благовоний, чтобы Юй Цайлин окончательно проснулась. Слушая надоедливый пронзительный женский голос, который с момента посадки в повозку, не останавливаясь, что-то рассказывал, в действительности же без перерыва упрекал ее: насколько же не имела ни внешности, ни добродетели эта девушка; как она была неуправляема и дика и стоило бы преподать урок; как ее главная госпожа в семье тяжело трудилась в ее обучении, и так далее и тому подобное.

Юй Цайлин, подняв голову, посмотрела на худую женщину, прищурившись, она слышала, как Чжу назвала ее «домоправительница Ли». Ей очень не понравилась эта женщина; домоправительница Ли смотрела на Юй Цайлин, и было очевидно, что последняя не нравилась ей также.

Домоправительница Ли была одета в темно-синий шэнью в варианте цюйцзюй*, обернутый вокруг талии алым парчовым поясом, голова была украшена немалым количеством золота и серебра, и по сравнению с повседневной прической и в отличие от Чжу, которая завязывала волосы в один узел на затылке, волосы женщины были убраны в три больших шиньона: на висках были завязаны в два узла, имевших серповидную форму, свешиваясь на уши, на макушке третий шиньон треугольной формы вздымался очень высоко, в него под прямым углом были вставлены три толстые золотые шпильки, в общем они были больше похожи на три палочки благовоний. А на лице, похоже, был не один цзинь**, а целых восемь лян*** свинцовых белил, Юй Цайлин отчаянно нуждалась в понимании эстетического восприятия этой эпохи, снова и снова беспокоясь о своем собственном внешнем виде.

*□□ qū jū – длинный халат с перекрестным воротником, закрывающим щиколотки; его правая передняя часть была вырезана в виде треугольника, перекрещивалась и закруглялась внизу.

**□□ yǐjīn – 500 грамм.

***□ liǎng – первоначальное значение: китайская единица веса. Скорее всего автор имеет ввиду метафору □□□□ в ее значении: тождественны друг другу, сопоставимы друг с другом.

–...как раз в то время я говорила, и четвертая молодая барышня в конце концов все ясно расслышала! – голос домоправительницы Ли стал еще более пронзительнее.

Юй Цайлин также была свойственна неприязнь, она не была дружелюбным и отзывчивым человеком. В детстве ее родители развелись, после этого она, собственно говоря, хотела стать

Шисан Мэй* из сериала «Молодые и опасные»**, и кто бы мог подумать, что пойдя по ошибочно выбранному пути, она стала благонадежным человеком.

*石三妹 shísān mèi – персонаж из комикса/сериала «Молодые и опасные».

** 古惑仔 gǔhuò – «Молодые и опасные» – это вымышленная история, в основе которой лежит борьба ассоциаций преступного мира Гонконга: в разных районах Гонконга существует ассоциация, и у каждой ассоциации есть босс. Власть является самой могущественной, и она разделена на «главный отдел» и «подразделение». Хунсин даже является «лидером» преступного мира, а главный герой Чэнь Хаонань является членом Козуэй-Бэй главного отдела Хунсин.

-Не расслышала ясно, – она равнодушно расправила широкие рукава.

Домоправительница Ли, душа которой была переполнена гневом, собственно говоря, думала, что Юй Цайлин, пребывавшая здесь в течение этих горьких дней, перенесла очень многое и уже успокоилась, и никак не помышляла, что та все еще такая требовательная. Ей ничего не оставалось, как силой подавить свою ярость, сдержаться и серьезно сказать:

-Я говорила – госпожа великодушна и уже простила совершенную ошибку четвертой молодой барышне, теперь четвертая молодая барышня возвращается, и ей обязательно следует слушаться и повиноваться словам госпожи.

Юй Цайлин прищурилась, она была тем самым человеком со здравым смыслом – кто угодно мог с ней поладить. Если она не сможет быть твердой и в будущем будет как можно послушнее, то кто-то сможет быть с ней наглым, в таком случае она не будет церемониться, ведь оказалась она в этой дыре, конечно, не для того, чтобы молча сносить обиды и оскорбления. И всего лишь вопрос жизни и смерти, всегда ведь можно вернуться назад и вторично пройти реинкарнацию!

-Столько жен, которая же госпожа? – иди-ка ко всем поколениям предков! Что же ты не кричишь, мама-сан*!

*媽媽桑 māmasāng – женщина средних лет, владеющая борделем, баром и т. д. (заимствовано из Японии).

-Госпожа является твоей тетей*! – домоправительница Ли повысила голос. – Ты даже не признаешь в разговоре свою тетю!

*叔叔 shūmǔ – тётка, жена младшего брата отца.

-Естественно, знаю. – Юй Цайлин притворно улыбнулась. – Нянькой при старом дядюшке!

-Ты, ты... – домоправительница Ли чуть не умерла от гнева, указывая на Юй Цайлин дрожащим

пальцем: – Известна ли тебе что такое почтительность к родителям и старшим братьям, что такое умеренность, доброта, тактичность, воздержанние и скромность?! Подобное говорить непочтительно, неужели думаешь, что тебя не накажут?!

Она полагала это весьма странным. Эту девушку она знала с детства – она обижала слабых и боялась сильных, вела себя со слугами деспотично и действовала нагло, но как только она встречалась с тем, кто был сильнее ее, начинала подлизываться. Все эти годы госпожа каждый раз сурово и одинаково наказывала ее, и возвратившись каждый раз домой, завлекала ее в ловушку и успокаивала, и девушка становилась немного послушнее.

Юй Цайлин подняла брови, сказав:

–Я серьезно болела, едва не умерла, повседневные дела не принимала близко к сердцу. Но мой характер именно таков, что если ты желаешь в свою очередь контролировать меня, то даже не стоит мечтать! Какая молодчина! В таком случае не нужно было приезжать за мной! Я сейчас вылезу из этого экипажа и возвращусь назад!

Эти десять с небольшим дней она тоже не провела впустую, день за днём выходя из дома, наблюдала за спецификой сельской жизни. Слушала о повседневных делах женщин и детей, ведь как говорится, если верхам хорошо, то и низам не хуже, атмосфера, что у аристократии, что у народа вообще не слишком различается. В этом сельском районе пересекалась частная собственность нескольких богатых и знатных семей, располагавшаяся в этом поселке, в тот короткий срок, когда она там была, слушала как сплетничали селяне, как в семье их господина прервалось три брака, а вот четыре раза было повторных замужеств, да ещё в придачу на свадьбу супруги устроили драку, и она смутно чувствовала, что здесь народные нравы и обычаи грубые и дерзкие, правила поведения гораздо менее строгие, чем в ее знаниях о древних временах.

Домоправительница Ли, увидев, что девушка злилась, коварно и спешно выкинула карту старшего поколения, громким голосом сказав:

–Ты безразлична своим отцу и матери, твоя тетушка воспитывала тебя десять лет, днем и ночью, стараясь изо всех сил, но ты оказалась такой бесцеремонной!

После того, как Юй Цайлин услышала эти слова, ее первой реакцией было: «Оказывается, отец и мать этого тела не мертвы, ого!», зато вторая реакция была: «Возможно ли, чтобы приходя к одной цели разными путями, это тело также с пеленок постигла такая же судьба, лишившая ее саму родителей, расторгнувших брак?»

Отец Юй и мать Юй были первой парой, начавшей бракоразводный процесс в городке после реформы, несмотря на то, что позже было порядочное количество разводов, однако в то время в маленьком поселке народ, перемалывающий косточки им, поднял распространение слухов на не имеющий себе равных градус, и на Юй Цайлин, по-прежнему ежедневно ходившую в детский сад, люди стали показывать пальцем. Людские суждения давили на нее, заставляя чувствовать себя неполноценной и робкой, но вопреки этому, и это было странно, она развила в себе противоположные качества, вырабатывая внутри толстокожесть и упрямство.

Юй Цайлин вытащила головную шпильку, хлопком открыла крышку стоящей на столе маленькой грелки для рук, завернула рукава и, схватив эту грелку, скорчила гримасу в стиле крутой школьницы и жестко заявила:

- Ты, дешевка, веришь мне или нет, но эти горящие угли сейчас окажутся на твоём лице!

<http://tl.rulate.ru/book/77281/2598832>